

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 1 (112). С. 54–65.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no. 1 (112). Pp. 54–65.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 347.78

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ ВО ФРАНЦИИ: ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Карпухина Асият Джабраиловна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
st209271@student.spbu.ru

Введение. В статье анализируются культурные аспекты, способствовавшие становлению системы авторских прав во Франции с особым вниманием к роли философских идей эпохи Просвещения и событий Великой Французской революции. Основным предметом исследования является взаимодействие культурных трансформаций с развитием теоретических основ авторского права. Французская философия Просвещения и революционные процессы оказали значительное влияние на развитие системы авторских прав не только во Франции, но и в других странах мира, включая Россию. Их изучение способствует более глубокому пониманию, как общественно-политические изменения и философские идеи способствуют формированию правовых норм. Исследование исторического контекста становления системы авторских прав Франции показывает, как философия Просвещения и революционные процессы повлияли на развитие авторского права. Для России понимание этих основ может помочь в осмыслении и адаптации национального законодательства с учетом современных вызовов и показать необходимость учитывать культурные и исторические аспекты при разработке правовых норм.

Материалы и методы. Автор подробно анализирует ключевые работы философов Просвещения, таких как Джон Локк и Дени Дидро, которые способствовали переходу от феодально-абсолютистской системы к новым представлениям об естественных правах, используя подходы истории политических и правовых учений: биографический, историко-понятийный и доктринальный.

Результаты исследования позволили глубже понять культурные аспекты и философские идеи, повлиявшие на становление и развитие системы авторских прав во Франции, а также оценить их влияние на формирование современных подходов к регулированию интеллектуальной собственности в разных странах.

Выводы и заключения. Автор отмечает, что изменения, произошедшие в авторском праве Франции эпохи Просвещения, отражали социально-политические преобразования, происходившие в обществе, и были обусловлены идеями Просвещения о естественных правах человека, включая право на интеллектуальную собственность. Так, до революции система авторского права во Франции базировалась на системе привилегий, предоставляемых авторам суверенами. Однако с началом революции эта система начала подвергаться серьезной критике

и была постепенно заменена новыми подходами к авторскому праву. Основные выводы исследования подчеркивают, что философские идеи эпохи Просвещения стали основанием для формирования новой парадигмы авторских прав, охватывающей личные и имущественные интересы авторов.

Ключевые слова: авторское право Франции; объекты авторского права; Французская революция; философия Просвещения; доктрина «droit d'auteur»; англо-саксонская система («copyright»)

Для цитирования: Карпухина А. Д. Культурные аспекты формирования авторских прав во Франции: влияние философии Просвещения и революционных процессов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.- практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 54–65.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

CULTURAL ASPECTS OF COPYRIGHT FORMATION IN FRANCE: THE INFLUENCE OF THE PHILOSOPHY OF THE ENLIGHTENMENT AND REVOLUTIONARY PROCESSES

Asiat D. Karpuhina

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
st209271@student.spbu.ru

Introduction. The article analyses the cultural aspects that contributed to the establishment of the copyright system in France, with particular attention to the role of philosophical ideas of the Enlightenment and events of the Great French Revolution. The main subject of research is the interaction of cultural transformations with the development of theoretical foundations of copyright. The French philosophy of enlightenment and revolutionary processes have had a significant influence on the development of the copyright system not only in France, but also in other countries of the world, including Russia. Their study contributes to a deeper understanding of how social and political changes and philosophical ideas contribute to the formation of legal norms. An investigation of the historical context of the development of the copyright system in France shows how the philosophy of the Enlightenment and revolutionary processes influenced the development of copyright. For Russia, understanding these fundamentals can help in the comprehension and adaptation of national legislation to modern challenges and show the need to consider cultural and historical aspects when developing legal norms.

Materials and Methods. The author analyzes in detail key works of philosophers of the Enlightenment, such as John Locke and Denis Diderot, who promoted the transition from the feudal-absolute system to new conceptions of natural rights, using approaches of political history and legal teachings: Biographical, historical-conceptual and doctrinal.

The Results of the Study have allowed a deeper understanding of cultural aspects and philosophical ideas that influenced the establishment and development of the copyright system in France, and to assess their impact on the development of modern approaches to intellectual property regulation in different countries.

Findings and Conclusions. The author notes that the changes in French Enlightenment copyright reflected the socio-political transformations taking place in society and were influenced by the ideas of the Enlightenment about natural human rights, including the right to intellectual property. Thus, before the revolution, the copyright system in France was based on a system of privileges granted to authors by sovereigns. However, with the revolution, this system began to be severely criticized and was gradually replaced by new approaches to copyright. The main conclusions of the study emphasize that the philosophical ideas of the Enlightenment became the basis for the formation of a new paradigm of copyright, which covers the personal and property interests of authors.

Keywords: French intellectual property rights; objects of intellectual property rights; the French Revolution; philosophy of Enlightenment; the doctrine of «droit d'auteur»; Anglo-Saxon system («copyright»)

For citation: Karpukhina A. D. Kulturnye aspekty formirovaniia avtorskikh prav vo Frantsii vliianie filosofii Prosveshcheniia i revoliutsionnykh protsessov [Cultural aspects of copyright formation in France: the influence of the philosophy of the Enlightenment and revolutionary processes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no 1 (112), pp. 54–65.

Авторское право – один из ключевых элементов современной правовой системы, регулирующий отношения, связанные с созданием и использованием произведений литературы, искусства и науки. Современное авторское право Франции – результат многовекового процесса, насчитывающего несколько сотен лет и начавшегося с Французской революции, которая привнесла радикальные изменения в эту область. Тем не менее, совершенно неверно будет утверждать, что исключительно революционные процессы во Франции конца XVIII века стали основой, на которой стало формироваться авторское право в его современном виде, то есть буржуазное авторское право. Естественно, оно не могло появиться просто так. Несмотря на комплексное исследование истории становления авторского права во Франции, российская юридическая наука, к сожалению, лишь поверхностно рассматривает вопрос влияния философских идей Просвещения на генезис авторского права в странах континентально-правовой семьи, в частности, во Франции, оставляя без внимания более глубокий культурный пласт, чтобы понять, как культурные предпосылки повлияли на теорию авторского права.

Прежде чем анализировать становление французской теории авторского права, стоит также рассмотреть, во-первых, идеи философов-просветителей, которые повлияли на законодательство. Возникает вопрос, как революция в теории авторского права на произведение стала возможной во Франции периода абсолютизма. Безусловно, важны экономические и политические предпосылки этого события. С другой стороны, на радикальные перемены в обществе повлияла культура, в первую очередь – философия того периода. Во-вторых, важно затронуть другой аспект – непосредственно конституционные акты, законодательство и доктрину французских правоведов с целью выявить развитие центрального института гражданского права – права собственности: становление теории современной авторской собственности, а также развитие и дифференциацию данного института в дальнейшем.

Революциям предшествовала «революция в умах», связанная с идеями философов Просвещения, которые критиковали феодализм и абсолютизм. Как отмечает В. С. Нерсисянц, Просвещение стало значимым культурным движением, способствующим переходу к капитализму.

Первым значимым нормативно-правовым актом в сфере авторского права следует считать «Статут королевы Анны», официально принятый в Англии в 1710 году. Данный закон обеспечивал авторам возможность охраны своих печатных произведений, закрепляя за ними исключительное право на публикацию своих трудов в течение установленного временного периода. Тем самым, «Статут королевы Анны» заложил фундамент для дальнейшего развития концепции авторских прав, став первым шагом к формированию современного их понимания и регулирования. Закон также обосновал авторское право в контексте естественных прав (*ius naturale*) [1, с. 117]. В дальнейшем данная концепция уже после Английской революции будет поддержана Дж. Локком в виде теории трудовой собственности, которая была обоснована в его труде «Два трактата о правлении». Он говорит о том, что, исходя из состояния равенства людей, никто не может причинить вред собственности другого человека, поскольку человек, используя труд как средство присвоения права собственности, приносит пользу обществу [2, с. 13]. Развивая эту мысль, можно вывести следующий тезис: собственность есть то, что было создано трудом человека, физическим или интеллектуальным. Отсюда следует следующее суждение: если произведения автора созданы в результате творчества человека, то они также являются священной и неприкосновенной собственностью, которую никто не может отнять. Тем не менее, в рамках доктрины «оригинального гения», высказывая мнение, что права авторов должны быть в некоторой степени ограничены общим благом, должно оставаться место для «общего пользования». Представляется, что Джон Локк имеет ввиду прежде всего то, что произведение должно быть публичной собственностью. Конечно, английский философ напрямую не говорит об этом, однако его теория оказала огромное влияние на французских писателей и философов, а затем и законодателя.

На данном этапе рассуждений над теорией Локка, возникает закономерный вопрос, как рассматривать право автора на произведение: должно ли оно быть полноценной собственностью, либо же оно является вознаграждением за труд. Перед этим, важно отметить, что существует две главные концепции в интерпретации авторского права. Первой является английская система, обозначенная термином «copyright», что дословно переводится как «право на копирование» или «право на произведение», и представляет собой английскую доктрину авторского права. Второй подход основан на французской концепции «droit d'auteur», которая переводится как «право автора». Эти две системы различаются не только в терминах, но и в том, как они регулируют и защищают авторские права. И разница между ними отнюдь не только лингвистическая, разница в самой сути института. В первом термине акцент ставится на коммерческую составляющую и стимулирует автора создавать новые произведения, в то время как второй термин апеллирует непосредственно к личности автора, то есть оно привязано к его личности. Вышеперечисленные различия исходят из национальных особенностей, в первую очередь из-за различий в континентальной (романо-германской) правовой семье и семье Common law, а также из-за судебной практики, которая сформировалась к тому моменту в Англии и во Франции.

В Англии получила распространение вторая точка зрения о том, что нельзя одному лицу присваивать идеи, которые могут быть полезны обществу (доктрина «ограниченного гения») [3]. Суть этой доктрины заключается в убеждении, что идеи, обладающие потенциалом приносить пользу обществу, не должны быть монополизированы единственным автором или создателем. В обсуждении интеллектуальной собственности в литературе Раймонд Бёрн представил интересный аргумент относительно того, как произведения воспринимались в Англии. Он выдвигает идею о том, что литературные произведения и механические изобретения схожи по своей сути, указывая на их уникальность

и индивидуальность. По мнению Бёрна, из-за этого сходства, ни одно из них не должно считаться собственностью в традиционном понимании, которая подлежит защите по нормам Общего права, или Common Law. Собственность автора на произведение не должна быть неограниченной, так как мысли принадлежат обществу, то есть оно должно быть общественным достоянием, что соответствует прогрессу и идеалам эпохи Просвещения. Бёрн также касается важной темы о том, как право собственности на литературное произведение не должно быть абсолютным. Он подчеркивает, что мысли и идеи по своей природе принадлежат всему человечеству, и в этом контексте, ограничивать доступ к ним кажется противоречивым принципам прогресса и развития [4, с. 53]. Данная концепция не была развита впоследствии. В судебной практике, например, в делах «Тонсон против Коллинза» [4, с. 53] и «Миллар против Кинкейда» [5, с. 109], сформировалась иная точка зрения. Признавая произведение как уникальное творение, акцент был смещён с идеи как общественного блага на форму и стиль, демонстрируя значимость навыков автора и оригинальности. Это стало аргументом для установления правовой связи между автором и его произведением.

В начале XVIII века, в частности в 1725 году, во Франции начинается развитие теории естественного права на авторские произведения. Этот процесс инициирован конфликтом между издателями и книготорговцами [6, с. 52]. Дело в том, что, как и во многих феодальных странах Европы, авторы получали привилегии на публикацию от суверенов, однако к моменту Французской революции 1789 года эта система утратила актуальность. В это время парижские книготорговцы активно пытались восстановить своё монопольное положение на рынке книжной торговли, чтобы укрепить своё лидирующее влияние в данной отрасли [7, с. 15]. Эти преобразования происходили на фоне изменений в государственной политике, которые имели место в 1725 году, когда королевская власть приняла решение отменить чрезмерные исключительные привилегии книготорговцев. Такое решение инициировало процесс разработки теоретической концепции авторского права, в которой акцентировалось внимание на естественном и бессрочном характере прав авторов на свои произведения. Эта концепция позволяла авторам самостоятельно распоряжаться своими авторскими правами, в том числе посредством их передачи или продажи, что, в свою очередь, открывало возможность для книготорговцев приобретать права на произведения на пожизненной основе [7, с. 128].

Во второй половине XVIII века авторы начинают осознавать значимость своих произведений и необходимость вознаграждения за литературную деятельность. Возникает двоякая ситуация: произведение рассматривается как имущество, но также является результатом вдохновения автора. Теория Локка была использована юрисконсульту Луи Д'Эрикуром, который выступал защитником парижских издателей, защищавших свои привилегии. Он писал, что сочинение является настолько собственностью его автора, что лишать его такого права собственности так же недопустимо, как и лишать его денег, товаров или даже земли [8]. С другой стороны, ему противостояла другая точка зрения. Легитимация авторского права с точки зрения её сторонников состояла в том, что литературная собственность априори не является справедливой, ибо идеи являются достоянием всего общества, а не только одного человека. То есть они исходят из идеи «общественной пользы», которая предполагает ограничение права авторов. Однако после Французской революции первая позиция утвердилась в французской доктрине. Другой французский философ Д. Дидро развивает положения своих предшественников и говорит о том, что право автора на произведение не зависит от выданных сувереном привилегий, а является личной собственностью. То есть произведение автора, вне зависимости от жанра, обладает, как писал Д. Дидро, «торговой ценностью», а именно обладает имущественной ценностью.

Развитие этой теории подрывало прежние основы феодального права, а также прежние основы литературной деятельности. Прежнее положение авторов, которые были связаны системой привилегий, начало разрушаться. Особенно интересен в данном случае Указ Государственного Королевского совета от 30 августа 1777 года, положения которого были направлены в пользу автора произведения: одно из них разграничило сферы действия привилегий автора, которые действовали в течение всей его жизни, и издателя, срок действия привилегий которого заканчивался со времени смерти автора произведения. Это позволяло автору передать издателю право печатать, издавать и продавать произведение – таким образом, формируется ограниченное *droit d'édition*. С другой стороны, Королем Франции признавалось, что привилегия – это милость, которая основана на справедливости и цели вознаградить автора за его труд. То есть прежняя система патронажа не исчезла, она несколько видоизменилась. Система привилегий на торговлю книгами оставалась прежней с изданием Указа Государственного Королевского совета в 1777 году по двум отдельным, но связанным между собой причинам. Во-первых, они служили главным инструментом цензуры вплоть до 1789 года, так как с конца XVI века выполняли роль своеобразного «разрешения» на печатание. Цензура, как считалось, охраняла католическое основание абсолютного суверенитета короля. Во-вторых, изначальное обоснование этих привилегий – уникальность и специфичность понятия «авторское право», которое уже тогда регулировалось королевскими законами. Несмотря на то, что нематериальную природу произведений трудно было определить, считалось, что публикация книги делает её доступной общественности. Как отмечал Антуан-Луи Сегье, генеральный адвокат (прокурор), представлявший короля перед Парижским парламентом, автор печатает свое произведение лишь для того, чтобы распространять его и передавать публике. С этого момента публика становится совладельцем этой собственности, и каждый покупатель становится настоящим владельцем копий, которые он приобрел. По аналогии с землей, которую невозможно огородить забором, подделка книг становилась очень простой задачей. Поэтому писатели передавали своё творчество публике, сохраняя при этом право на распространение своих идей, а государство через свою власть обеспечивало защиту этого права. Даже несмотря на то, что сами привилегии на книжную торговлю не делали литературу уникальной, хрупкость авторской собственности всё равно требовала королевской защиты [9].

Ключевыми для понимания терминологии права собственности являются Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 и 1793 годов, а также Декларация прав и обязанностей человека и гражданина 1795 года. Рассматривая ст. 2 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, можно выделить перечень «естественных и неотчуждаемых прав», выделить свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. В чём же состоит свобода, по мнению авторов Декларации? Это возможность делать всё, что не наносит вреда другому [8, с. 54–60]. Безопасность понимается в Декларации весьма здраво – это безопасность личности, её прав, в том числе и собственности. Среди свобод в Декларации перечислены индивидуальная свобода (ст. 7–9) и свобода печати (ст. 11). На первый взгляд кажется, что эти принципы, выражающие, в целом, идеалы Просвещения, никак между собой не связаны. Однако это не так. В труде английского философа Дж. Локка «Два трактата о правлении» собственность и свобода понимались как взаимосвязанные вещи. Он пишет, что «Всякий человек имеет собственность <...>. Труд его тела и работа его рук <...> по праву ему принадлежит» (§ 27) [10, с. 250]. Люди же, с точки зрения философа, «объединяются для сохранения жизни друг друга, свобод и владений, того, что я называю общим именем – собственностью» (§ 123) [10, с. 347]. Она объявлялась, в соответствии со ст. 17, священным, неприкосновенным правом человека, хотя оговаривается, что имущество всё же можно изъять

– из соображений общественной пользы. Собственность, в свою очередь, предполагает признание вещных прав со стороны неограниченного круга лиц.

В дальнейшем, уже в Декларации 1793 года, право собственности было дополнено возможностью свободного пользования и распоряжения имуществом. Это стало основой для дальнейшего развития французской доктрины права собственности. В частности, при разработке первого проекта Гражданского кодекса, Жан-Жак Режи де Камбасарес предложил следующую дефиницию: *«право собственности на имущество – это право лица, в ведении которого оно находится, пользоваться и распоряжаться имуществом»* [11]. Ст. 5 Декларации прав и обязанностей человека и гражданина 1795 года определяет право собственности так: это право пользоваться и распоряжаться своим имуществом, доходами и плодами своего труда и производства¹. Таким образом, и в определении Камбасареса, и в ст. 5 Декларации право собственности охватывает не только движимое и недвижимое имущество, но и авторские права, смежные права и иные результаты интеллектуальной деятельности. Следует отметить, что дифференциация движимого имущества началась ранее с декретов 1790 и 1793 годов, устанавливающих права изобретателей и авторов на их произведения, а конституционные акты лишь закрепили этот подход.

Первый декрет был принят благодаря Ле Шапелье, который высказывался о том, что интеллектуальное произведение, являющееся результатом творческой деятельности автора, представляет собой глубоко личный, наиболее законный, неоспоримый и уникальный вид собственности [12, с. 91]. Таким образом, во Франции авторское право складывалось под влиянием теории юснатурализма, согласно которой предоставление авторских прав воспринимается как справедливый и высоконравственный жест со стороны законодателя [13, с. 69].

Однако в чём заключаются принципиальные отличия *copyright* и доктрины *droit d'auteur*? Здесь стоит выделить три аспекта: субъект и объект, а также их правовую связь. Во французской системе автором считается только тот, кто создал произведение, в то время как в системе *common law* автором может быть признано даже лицо, не участвовавшее в создании. Рассматривая объекты авторского права в странах романо-германской правовой семьи, в частности, во Франции, стоит отметить их регламентацию, что нельзя сказать о странах, которые придерживаются доктрины *copyright*. Перечень произведений там, как правило, исчерпывающий, однако отсутствие чёткой регламентации приводит к тому, что авторское право может применяться и к тем произведениям, которые авторскими не являются [14, с. 21]. Далее, рассматривая связь субъекта с объектом (субъективное право автора), также наблюдаются различия. Во-первых, можно выделить два метода закрепления правомочий автора – синтетический (Франция) и аналитический (Англия) [14, с. 22]. Рассматривая особенности закрепления авторских прав во Франции в период революционных преобразований конца XVIII века, стоит отметить, что в декретах 1790 и 1793 годов право на использование произведений определялось как сочетание прав на воспроизведение и публичное представление. Такая формулировка обеспечивала более широкую правовую защиту, исключая необходимость перечисления всех возможных способов использования произведений. В отличие от этого, в странах *common law* правомочия автора, которые соотносятся с конкретным произведением, перечислены в законодательстве, что вполне вписывается в логику *common law* с отсутствием абстрактных определений, в отличие

¹ В оригинале это звучит так: «La propriété est le droit de jouir et de disposer de ses biens, de ses revenus, du fruit de son travail et de son industrie».

от французского законодательства. Естественно, данный метод является более точным, нежели первый. С другой стороны, это приводит к коллизиям в судебной практике. Таким образом, синтетический метод, используемый во Франции, обеспечивает большую гибкость в закреплении авторских прав по сравнению с аналитическим методом, характерным для common law, где каждое право должно быть четко определено.

Помимо перечисленных философов, большое влияние на формирование авторских прав во Франции оказал Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ). Будучи одной из центральных фигур французского Просвещения, он внёс значительный вклад в борьбу за свободу мысли и самовыражения. Несмотря на то, что он не оставил прямых трактатов, посвящённых конкретно авторским правам, его деятельность создала необходимые условия для их дальнейшего развития. Так, в своих многочисленных трудах, таких как «Философские письма» и «Трактат о терпимости» (1763), Вольтер последовательно выступал против цензуры. Его идеи о равенстве перед законом и справедливости заложили основу для признания прав каждого человека, включая права на результаты своего творческого труда. Кроме того, он привлекал внимание общественности и других авторов к проблемам отсутствия защиты прав авторов с помощью переписки, выступая с помощью писем против издателей, которые печатали его произведения без разрешения, а также инициировал судебные разбирательства, направленные на защиту своих авторских прав. [15, с. 230].

Важный вклад в понимание роли закона и государства в обеспечении прав граждан, в том числе и права на интеллектуальную собственность, внёс Шарль Луи Монтескьё. В своем труде «О духе законов» (1748) Монтескьё изложил идеи, которые стали краеугольным камнем для правовых систем, которые признают и защищают авторские права. Он утверждал, что право на частную собственность является основополагающим правом человека. Это право распространяется и на результаты интеллектуальной деятельности, что стало значительным шагом к признанию авторских прав.

Пьер-Огюстен Карон де Бомарше, знаменитый драматург и писатель XVIII века, сыграл значительную роль в развитии концепции авторских прав во Франции. Его вклад был не столько теоретическим, сколько практическим, основанным на личном опыте борьбы за защиту своих произведений. Бомарше столкнулся с проблемами, связанными с защитой своих пьес, когда они начали широко распространяться без его согласия. Ярким примером стал успех его комедии «Севильский цирюльник», которая пользовалась огромной популярностью, но приносила ему незначительные доходы из-за отсутствия эффективной системы защиты авторских прав. Это побудило Бомарше начать борьбу за признание и защиту своих прав как автора. Бомарше активно лоббировал интересы авторов и пытался добиться изменений в законодательстве. Он выступал за введение механизмов, которые бы позволяли авторам контролировать распространение и использование их произведений, а также получать справедливое вознаграждение за свой труд. В частности, он добивался введения системы лицензирования театральных постановок, что позволяло бы авторам получать доход от каждой постановки их пьес. Деятельность Бомарше привела к некоторым изменениям в законодательстве Франции, касающимся авторских прав, в том числе и к принятию ранее упомянутого Указа Государственного Королевского совета от 30 августа 1777 года. Французские декреты, утвержденные в 1791 и 1793 годах, касающиеся прав авторов на различные виды произведений (литературные, драматические, музыкальные, художественные и графические), были приняты не без воздействия членов Бюро правовой помощи, учрежденного Бомарше в 1777 году [16, с. 53].

Изучение культурных аспектов формирования авторских прав во Франции в контексте влияния эпохи Просвещения и революционных преобразований позволяет глубже понять

развитие данного правового института. Вопросы, рассматриваемые в данной статье, касаются взаимодействия культурных изменений с теоретическими основами авторского права, что приобретает особое значение в контексте наследия гуманистической философии, повлиявшей на развитие прав человека и гражданина.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что становление авторского права во Франции происходило под определяющим влиянием теории естественного права, развиваемой философами-просветителями, в первую очередь Джоном Локком, а затем Д. Дидро и Луи Д'Эрикуром. Согласно этой концепции, произведения автора рассматривались как его неотчуждаемая личная собственность, являющаяся результатом его интеллектуального труда. Данный подход обусловил принципиальные отличия французской доктрины авторского права (*droit d'auteur*) от англосаксонской концепции *copyright*. Великая французская революция привела к кардинальным изменениям в правовой системе Франции, включая авторское право. Революционные процессы способствовали переходу от системы привилегий к признанию авторского права как формы личной собственности, что оказало глубинное воздействие на развитие этого института в дальнейшем. В итоге, в ходе революционных изменений во Франции возобладала концепция авторского права как формы личной собственности, что оказало определяющее влияние на дальнейшее развитие института авторского права в этой стране. Сравнительный анализ этих концепций демонстрирует различные подходы к пониманию авторских прав – французский подход акцентирует уникальную личность автора и его моральные права, тогда как англосаксонская система больше сосредоточена на экономической стороне и правах на воспроизведение. Такое различие отражает культурные и юридические традиции каждой из стран, продолжая влиять на международную практику регулирования интеллектуальной собственности.

Рассмотрение этих исторических и культурных аспектов позволяет не только осознать особенности формирования авторского права во Франции, но и задать направление для последующих исследований, которые могут пролить свет на современные проблемы в области интеллектуальной собственности, подчеркнуть важность учета культурного контекста в развитии права в целом. Признавая влияние культуры и философии на правовые нормы, необходимо развивать междисциплинарные исследования, которые помогут глубже понять, как различные культурные движения влияют на формирование правовых институтов. Следует более глубоко изучить, как французская система авторского права и ее философские основания повлияли на другие континентально-правовые системы, включая российскую. Это может способствовать адаптации современных законодательных мер к международным вызовам. Современные вызовы, такие как цифровизация и глобализация, требуют пересмотра традиционных подходов к авторским правам. Опираясь на исторические примеры, стоит развивать новые концепции, учитывающие как личные, так и общественные интересы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полянская Е. М., Кадовбенко, В. Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-115-122>.
2. Абакумова Е. Б. Эволюция института авторского права в контексте признания естественных прав человека // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (96). С. 9-16. DOI 10.24412/2312-3184-2021-1-9-16.

3. Карташева А. А. Онто-гносеологические основания романо-германской и англосаксонской систем авторского права // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений* : мат-лы VI Российского философского конгресса / Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. : в 3 т. Т. 1. Н. Новгород : Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2012. С. 416–417.
4. Шартье Р. Письменная культура и общество / пер. с фр. и послесл. И. К. Стаф. Москва: Новое издательство, 2006 (М.: Тип. ЦИСН). С. 53.
5. Deazley R. «The Myth of Copyright at Common Law», *Cambridge Law Journal*, 2003, vol. 62, no. 1, pp. 106-133. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0008197303006251>.
6. Pfister L. Mort et transfiguration du droit d'auteur? Éclairages historiques sur les mutations du droit d'auteur à l'heure du numérique. *Les Cahiers de la Justice*, 2012, № 4 (4), 13–24. DOI: <https://doi.org/10.3917/cdlj.1204.0013>.
7. Pfister L. «5. Author and Work in the French Print Privileges System: Some Milestones». *Privilege and Property, Open Book Publishers*, 2010. DOI: <https://doi.org/10.11647/OBP.0007>.
8. Rideau F. Commentary on Louis d'Héricourt's Memorandum (1725-26). [in:] *Primary Sources on Copyright (1450-1900)*. Edited by L. Bently and M. Kretschmer // URL: https://www.copyrighthistory.org/cam/tools/request/showRecord.php?id=commentary_f_1725_b (дата обращения 25.02.2025).
9. Rideau F. Commentary on the memorandum on the dispute which has arisen between the booksellers of Paris and those of Lyon (1690s), [in:] *Primary Sources on Copyright (1450-1900)*. 2010 red. L. Bently, M. Kretschmer // URL: https://www.copyrighthistory.org/cam/tools/request/showRecord.php?id=commentary_f_1777a (дата обращения: 02.12.2024).
10. Локк Дж. Два трактата о правлении: монография / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. 4-е изд. Москва; Челябинск: Социум, 2020, С. 250–347.
11. Fenet P. A. (P. Antoine). *Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil : suivi d'une édition de ce code, à laquelle sont ajoutés les lois, décrets et ordonnances formant le complément de la législation civile de la France, et ou se trouvent indiqués, sous chaque article séparément, tous les passages du recueil qui s'y rattachent*. Paris, Au dépôt, rue Saint-André-des-Arcs, no. 51: [Impr. de Ducassois, etc.], 1827.
12. Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства : учебное пособие / А. Г. Матвеев. Пермь, 2015. 444 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/Matveev/Matveev_copyright.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
13. Бентли Л., Шерман Б. *Право интеллектуальной собственности. Авторское право* // СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 535 с.
14. Матвеев А. Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романо-германской концепций авторского права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2009. № 4. С. 16–23.
15. Сигал Н. Новые тексты переписки Вольтера // *Вопросы литературы*. 1957. № 4. С. 229–232.
16. Иванов Н. В. Коллективное управление авторскими и смежными правами: современное состояние и перспективы // *Закон*. 2024. № 2. С. 53–73. DOI: <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-53-73>.

REFERENCE

1. Polyanskaya E. M., Kadovbenko, V. D. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya avtorskogo prava v Rossiiskoi Federatsii i v zarubezhnykh stranakh [History of the emergence and development of copyright in the Russian Federation and in foreign countries]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta - Juridical Journal of Samara University*. 2018, vol. 4, no. 4, pp. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-115-122>.
2. Abakumova E. B. Evoliutsiia instituta avtorskogo prava v kontekste priznaniia estestvennykh prav cheloveka [Evolution of the Copyright Institute in the context of recognition of natural human rights]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021, no. 1 (96), pp. 9-16. DOI 10 24412 2312-3184-2021-1-9-16.
3. Kartasheva A. A. [Onto-gnoseological foundations of the Roman-German and Anglo-Saxon copyright systems] *Filosofiya v sovremennom mire: dialog mirovozzrenii, materialy VI Rossiiskogo filosofskogo kongressa [Philosophy in the modern world: dialogue of worldviews: materials of the VI Russian Philosophical Congress]*. Nizhnii Novgorod, 2012, pp. 416–417.
4. Shart'e R. *Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo [Written culture and society]*. Moscow, 2006, 53 p.
5. Deazley R. «The Myth of Copyright at Common Law», *Cambridge Law Journal*, 2003, vol. 62, no. 1, pp. 106-133. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0008197303006251>
6. Pfister L. Mort et transfiguration du droit d'auteur? Éclairages historiques sur les mutations du droit d'auteur à l'heure du numérique. *Les Cahiers de la Justice*. 2012, no 4 (4), pp. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.3917/cdlj.1204.0013>.
7. Pfister L. Author and Work in the French Print Privileges System: Some Milestones. In Deazley, R., Kretschmer, M., & Bently, L. *Privilege and Property (1-)*. Open Book Publishers, 2010. DOI: <https://doi.org/10.11647/OBP.0007>.
8. Rideau F. Commentary on Louis d'Héricourt's Memorandum (1725-26). [w:] *Primary Sources on Copyright (1450-1900)*. Edited by L. Bently and M. Kretschmer available at: https://www.copyrighthistory.org/cam/tools/request/showRecord.php?id=commentary_f_1725b (accessed: 25.02.2025).
9. Rideau F. Commentary on the memorandum on the dispute which has arisen between the booksellers of Paris and those of Lyon (1690s), [w:] *Primary Sources on Copyright (1450-1900)*, red. L. Bently, M. Kretschmer, available at: https://www.copyrighthistory.org/cam/tools/request/showRecord.php?id=commentary_f_1777a (accessed: 02.12.2024).
10. Lolk Dzh. *Dva traktata o pravlenii [Two treatises on governance]*. Moscow, 2020, pp. 250–347.
11. Fenet P. A. (P. Antoine). *Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil: suivi d'une édition de ce code, à laquelle sont ajoutés les lois, décrets et ordonnances formant le complément de la législation civile de la France, et ou se trouvent indiqués, sous chaque article séparément, tous les passages du recueil qui s'y rattachent*. Paris, Au dépôt, rue Saint-André-des-Arcs, no. 51, [Impr. de Ducessois, etc.], 1827.
12. Matveev A. G. *Intellektualnye prava na proizvedeniia nauki literatury i iskusstva ucheb posobie [Intellectual rights to works of science, literature and art : study. allowance]*, Perm, 2015, 444 p. available at: http://www.psu.ru/files/docs/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/Matveev/Matveev_copyright.pdf (accessed: 01.03.2025).

13. Bentli L. Sherman B. Pravo intellektual'noi sobstvennosti. Avtorskoe parvo [Intellectual property law. Copyright], Saint Petersburg, 2004. 535 p.

14. Matveev A. G. Nekotorye sravnitel'no-pravovye aspekty anglo-amerikanskoi i romano-germanskoi kontseptsii avtorskogo prava. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Vestnik of Perm University. Legal sciences. 2009, no. 4, pp. 16–23.

15. Sigal N. Novye teksty perepiski Vol'tera [New texts of Voltaire's correspondence]. Voprosy literatury – Questions of Literature. 1957, no. 4, pp. 229–232.

16. Ivanov N. V. Kollektivnoe upravlenie avtorskimi i smezhnymi pravami: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Collective management of copyright and related rights: current state and prospects]. Zakon – Law. 2024, no. 2, pp. 53–73. DOI: <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-53-7>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпухина Асият Джабраиловна, аспирант юридического факультета. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; SPIN-код: 7959-2761.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karpukhina Asiat Dzhabrailovna, postgraduate student of the Faculty of Law of St. Petersburg State University. 7/9 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034; SPIN code: 7959-2761.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 10.03.2025.